

27 декабря 1957 г., № 303 (457)

В тревоге за театр

ВРЕМЯ щадит воспоминания юности. Много забылось, стерлось из памяти. Но среди разнообразных театральные впечатлений начала

30-х годов отчетливо помнятся спектакли Театра рабочей молодежи в кино на Сретенке. Это не был профессиональный театр: днем его актеры работали на заводах и фабриках, а вечером играли, репетировали, сами писали пьесы.

Весть о преобразовании самодеятельного коллектива в театр имени Ленинского комсомола восторженно была встречена молодежью столицы. Наконец-то появился свой, комсомольский, настоящий театр, рожденный юными, горячими сердцами. На его сцене будут жить славные героические комсомольские традиции.

С тех пор прошло много лет. В театре работали крупнейшие режиссеры, постепенно сложился одаренный коллектив. Значительными событиями стали постановки «Как закалялась сталь», «За тех, кто в море», «Парень из нашего города», «Честь смолоду», «Вторая любовь». Как пример благородства и высокого подвига возник на сцене образ молодого Владимира Ульянова в спектакле «Семья».

Почему же сейчас театр имени Ленинского комсомола имел тем высочайшие цели, во имя которых он создавался? Нынче в его спектаклях нет героических образов наших молодых современников. Репертуар театра измельчился, размекнулся на бездушные развлекательные комедии, где на первом плане оказались пустяковые, отрицательные персонажи.

А жизнь, наполненная новыми свершениями, каждый день приносит вести о подвигах молодых патриотов. Позвала партия — и двинулись бесчисленные комсомольские шествия покорять целину. После шествия молодежь становится за станки, садится на тракторы. Как же мимо всего этого может равнодушно и холодно проходить театр, носящий гордое имя Ленинского комсомола?

Больше того, за последнее время на его сцене появились спектакли, идейное звучание и художественное решение которых не может не вызывать протеста. Московская критика пока обошла их молчанием. А между тем осязаемая тенденция, заложенная в некоторых постановках театра, заслуживают подробного разговора.

Так, театр декларировал пьесу «Взрослые дети» А. Зана и И. Кузнецова, как поднимающую острые, волнующие проблемы жизни молодежи. Конфликт действительно с самого начала намечался острый. Александра Александровна Виноградова, коммунистка, человек, уважаемый в городе, оказывается плохой матерью: она двурушничает — на словах привывает к поездке на целину, а на деле разрушает веру дочери в ее будущее, бездушно относится к судьбе юности — соседа Гришки. В результате Нина, так зовут дочь Виноградовой, не может вынести совместной жизни с матерью, бросает школу и тайком уезжает. Но не на целину, а к своей подруге Вале в Крым, где поступает работать официанткой в санаторий. А Гришка спивается, спекулирует вещами (кстати, и сама Виноградова прибегает к его услугам) и в конце концов оказывается задержанным милицией.

Конфликт между молодежью и родителями, представителями старшего поколения, не случаен в пьесе. Он проходит через все образы, вырастает в некую закономерность. Все взрослые оказываются людьми недалекими, отсталыми, не умеющими воспитывать своих детей.

«Загугали вы меня. Сами я в чем разобратся не можете», — говорит о своих родителях Сергей Чернышев.

Не менее определенно выражается и Костя, выросший лицемером, трусом: «Родители — отсталый народ. Нереально смотрят на жизнь. Вот мои предки разобрались. По-глупому. Батьку турнули в колхоз, мать ни в какую... Отец,

паивный человек, говорит — партийный долг... А попросту — боится, исключат из партии...».

Родители, в свою очередь, не могут понять сво-

их детей, которые нередко сбиваются с пути, растут отчужденными от них. Шола, комсомол не приходит на помощь.

Неприглядная, искаженная получается картина воспитания советской молодежи!

По замыслу драматургов, всему пошлому, мелкому, фальшивому противостоит образ Нины. Молодая актриса Э. Бузова играет ее предельно искренне, извольнованно. Но она не в силах преодолеть внутренней противоречивости образа Нины, которая весьма далека от положительных идеалов нашей молодежи. Забытый комсомольский билет Нины много месяцев валяется в пыли. Сама Нина выглядит легкомысленной. «В конце концов, — говорит она, — можно прожить хотя бы весело, никому не мешая. Буду делать, что хочется... Неважно это слово «нужно».

В Нине все время ощущаются душевные надрывы, пустота существования. На слова Сергея о «настоящей цели» она отвечает: «А как ее найти, если у тебя ее нету, если отняли?!».

Не менее «колоритен» и образ Вали. С легкой руки авторов бывшая фронтовичка перерождается в этакую убежденную прожитательницу жизни. От всего ее облик, «курортного романа» с Пироговым веет откровенной пошлостью. Вала не скрывает своих убеждений. «Мы знакомы всего десять дней. Я ему нравлюсь. О любви я не думаю... А что будет — не хочу гадать».

В пьесе нет и намек на разоблачение, осуждение Вали. Наоборот, ее поведение оправдывается, оно лишь результат надлома, жизненных неудач.

Нужно ли говорить, как далека пьеса «Взрослые дети» от запросов, интересов, борьбы и кипучей жизни советской молодежи!

И удивительно, что, принимая и постановке эту пьесу, театр не попытался разобраться в ошибках произведения и выпустил спектакль, искренне показывающий нашу жизнь.

Отпечаток бесстрастного, поверхностного отношения к своему творчеству лежит и на некоторых других постановках театра. Нет сейчас в спектаклях театра имени Ленинского комсомола увлеченного отношения к жизни, к изображаемым героям.

На пустых, придуманных ситуациях построены пьесы «Колесо счастья» бр. Твр. «Они встретились в поезде» А. Городецкого, где наша молодежь предстает невероятно примитивной, где молодые люди только и думают о том, как бы соблазнить девушек, без особой разборчивости готовых поверить любым признаниям.

Дело здесь не только в низком художественном качестве, слабости отдельных драматургических произведений. Причины глубже: театр утрачивает ответственность за отображение образов современности на своей сцене. Когда недавно коллектив попытался поставить героическую драму Вс. Вишневского «Первая конная», эта попытка завершилась провалом. Тая же после нескольких представлений сонел со сцены спектакль «Мужество» по роману В. Кетлянской, где волыхались знамена, звучали пламенные призывы, но не было живых человеческих судеб, правды жизни. Театр и в этих постановках оказался неспособным воплотить героическую тему, воспеть подвиг советских людей.

Нынешний репертуар театра имени Ленинского комсомола внушает тревогу за его дальнейшую судьбу. Молодежь вправе требовать от своего театра ярких, пламенных постановок, которые бы учили героизму и мужеству, воспитывали веру в жизнь, открывали величественные перспективы будущего. Создать такие спектакли — долг коллектива театра. И нет сомнения, что это ему под силу.

Н. ПУТИНЦЕВ.